

— Ты хочешь сказать, что я завидую ему, и поэтому мой мозг исказил воспоминания? — Хэ Цяньминь резко оттолкнул руку Хэ Цяньяна, глубоко вздохнул и сказал. — Брат, ты сам говорил, что в детстве я хорошо ладил с Хэ Цяньцзянем. Ты, можно сказать, видел, как я рос. Скажи, ты действительно думаешь, что я ему завидую?

Хэ Цяньян вспомнил, как в детстве Хэ Цяньминь беспечно бегал за ними, и замолчал.

— Я, возможно, могу завидовать кому угодно, но только не своей семье, — Хэ Цяньминь произнёс каждое слово чётко. — Я — член семьи Хэ. Я не настолько мелочен и узколюб, чтобы завидовать своему родному брату до такой степени, что стал бы везде ему противостоять и придумывать ложь, чтобы его оклеветать.

Хэ Цяньян посмотрел в его ясные глаза, в которых читалась искренность, и в то же время он ясно видел усталость и гнев, скрытые в глубине.

Хэ Цяньминь тихо усмехнулся:

— Прошло три года...

Три года все осторожно избегали упоминать ту аварию в его присутствии, словно одно слово могло задеть его чувствительные нервы и вызвать поток вымышленных бредней. Казалось, если не говорить об этом, та авария останется похороненной в памяти, и, кроме их постоянных стычек с Хэ Цяньцзянем, ничего бы не изменилось по сравнению с тем, что было до неё.

— Миньминь, — Хэ Цяньян назвал его детским именем и тихо сказал. — Я видел, как ты рос, и естественно знаю, какой у тебя характер. Твой дядя и тётя тоже знают. Разве они тебя не понимают?

— После той аварии все были очень расстроены. То, что ты сказал, когда очнулся, все проверяли. Водитель тогда не помнил, где именно вы сидели. Люди, которые вас спасали, тоже не знали, что именно произошло. Кроме тебя и Хэ Цяньцзяня, никто не знает правду. Нет никаких доказательств, подтверждающих, кто из вас говорит правду, поэтому все приняли наиболее приемлемое и логичное объяснение.

— Поэтому... — Хэ Цяньминь усмехнулся. — Я должен хорошо ладить с человеком, который хотел меня убить? Поэтому я должен поддерживать видимость братской любви, чтобы все были довольны и спокойны?

Хэ Цяньян шлёпнул его по голове:

— Поэтому, если ты хочешь, чтобы тебе поверили, ищи доказательства и свидетелей сам. Ты тогда говорил, что тебя спас какой-то мальчик. Позже люди, посланные моим отцом, его не нашли. Он, наверное, из города Янь? Может, стоит поискать, вдруг он знает правду.

Хэ Цяньминь замер, в его голове всплыл разговор с Цзян Чэнем в том ресторане с горячим горшком.

— Ты действительно тот старший брат, который тогда меня спас?

— Ты тогда держался за мою одежду, казалось, ты был напуган, но хотел что-то сказать, — Цзян Чэнь сжал губы, сожалея и испытывая чувство вины. — Прости, у меня тогда были неотложные дела дома, я передал тебя другому и ушёл.

Цзян Чэнь не сделал ничего плохого, он спас его, но даже тогда он искренне сожалел, что не смог его успокоить и выслушать. Такой добрый и тёплый человек, если бы его вызвали в качестве свидетеля по тому делу, и если бы Хэ Цяньцзянь узнал об этом, учитывая его методы...

— Он... больше не в Яне, — Хэ Цяньминь отвернулся, спокойно произнёс. — Я искал его, он уехал из Яня, и сейчас неизвестно, где он.

— Хочешь, я помогу тебе его найти?

— Не надо.

— Ладно, тогда пойдем вниз обедать.

Хэ Цяньминь подошёл к окну:

— Я ещё немного задержусь, иди без меня.

Хэ Цяньян посмотрел на него, вздохнул в душе и сказал:

— Не задерживайся надолго.

Дверь тихо закрылась. Хэ Цяньминь достал телефон и открыл сообщения.

[Брат, ты где? Выйдешь погулять днём?]

Через некоторое время Цзян Чэнь ответил:

[Днём занят, через пару дней.]

Глаза Хэ Цяньминя потускнели.

[Хорошо.]

[Не забудь делать задачи из сборника олимпиадных заданий, которые я тебе дал. По одной в день, если что-то непонятно, спрашивай.]

Хэ Цяньминь уставился на экран, где быстро появился ответ, и, облокотившись на подушку, через некоторое время ответил:

[Хорошо...]

Прождав минуту и не получив ответа, он положил телефон и спустился вниз. Выйдя из комнаты, он как раз подошёл к лестнице, когда услышал приглушённые звуки из комнаты Хэ Цяньцзяня. Он замер, собираясь сразу уйти, но, услышав одно слово, изменил направление.

Хэ Цяньминь подошёл к двери, прислонился к деревянной поверхности и стал внимательно прислушиваться.

Хэ Цяньцзянь, видимо, разговаривал по телефону. Старый особняк, которому уже больше ста лет, был плохо звукоизолирован, и, прижавшись к двери, он мог разобрать слова.

— ...склад, там мало людей и уединенно.

— Сколько тебе нужно, меня не касается. То, что я делаю, тебя тоже не касается. Занимайся своим делом.

— Полиция? Ты же её брат. Если родственники заберут племянника на несколько дней, разве это похищение? Если боишься, тогда забудь. Триста тысяч сам как-нибудь соберёшь.

— Понимаю. Будет ли у вас всё хорошо, зависит от этого раза.

Глаза Хэ Цяньминя сузились. Услышав шаги Хэ Цяньцзяня, он быстро вернулся в свою комнату и, только когда за дверью раздались звуки открывания и спуска по лестнице, расслабился.

Однако, расслабившись, он думал только об одном:

— Кого Хэ Цяньцзянь хочет похитить?

Цзян Чэнь весь день помогал Хо Бо с учёбой, а после ужина вернулся домой уже ближе к десяти вечера.

Цзян Чжо должен был через несколько дней выписаться из больницы, и Ян Сы, разрываясь между больницей и домом, каждый день рано вставала и рано ложилась спать. Когда Цзян Чэнь вернулся домой, она оставила в гостиной свет, но в её комнате уже было темно.

Цзян Чэнь тихо умылся, выключил свет в гостиной и направился в свою комнату, чтобы начать работу.

Недавно он вместе с 196 завершил заказ по укреплению брандмауэра. Тогда 196 сказал, что потребуется их помощь в дальнейшем обслуживании, но Цзян Чэнь установил в брандмауэре программу, которую мог взломать только он, и больше никто не мог прорвать его защиту, поэтому дальнейшее обслуживание практически не требовалось.

Возможно, именно поэтому владелец сетевой компании полностью доверял им и через 196 предложил ещё два заказа, также по укреплению брандмауэров. Цзян Чэнь, изучив материалы, согласился, и, вместе с первоначальными семьями тысячами, на его счету теперь было около трёх миллионов юаней.

С такими деньгами Цзян Чэнь перестал брать заказы. Денег хватало, и у него были более важные дела.

Цзян Чэнь надел наушники и включил компьютер.

В наушниках раздался холодный мужской голос:

— Дилан, база данных автоматически обновлена до 15,785%. Для достижения 99% потребуется восемнадцать месяцев. Последний 1% потребует ручного обновления, ориентировочное время — пять лет.

Цзян Чэнь ответил:

— Понял. После обновления твоя скорость обработки увеличится, не беспокойся.

— Хорошо, после обновления я пересчитаю.

Он сделал паузу и добавил:

— Открой для меня сеть «И».

Веб-страницы и код замелькали перед глазами. Цзян Чэнь сидел спокойно, погруженный в свои мысли.

На мгновение ему показалось, что в этом немного неуклюжем компьютере находится тот самый Чанцзян, которого он разработал в прошлой жизни — тот, который сам находил шутки, обладал человеческими эмоциями и жаловался на свой голос.

Внезапно в наушниках снова раздался голос:

— Дилан, сеть «И» открыта. У вас три сообщения, все от 196. Хотите прочитать?

— Открой, — Цзян Чэнь очнулся и положил пальцы на клавиатуру.

[196: Великий мастер... Вы не берёте заказы, а господин Хуан меня просто замучил. Он звонит мне каждый день, цены выросли в несколько раз, и он уже почти дошел до моего университета. Но не волнуйтесь, я всё отклонил.]

[196: Раньше я думал, что сто тысяч за заказ — это много, но когда два заказа выросли до ста двадцати тысяч, я обрадовался. Потом я спросил у одного старшекурсника и понял, что мы просто дешёвая рабочая сила! Великий мастер, вы правильно сделали, что перестали брать заказы.]

[196: Великий мастер, когда вы придёте, ответьте мне. У меня есть дело, которое хочу обсудить.]

Цзян Чэнь прочитал последнее сообщение и набрал:

[D: Какое дело?]

Ответ пришёл мгновенно:

[196: Великий мастер! Вы здесь!]

<http://bllate.org/book/16728/1538605>